

В критической ситуации страховой полис может оказаться спасением для бизнеса. Но российские компании по-прежнему крайне редко обращаются к страховым механизмам защиты от имущественных и финансовых рисков.

Жизнь то и дело подкидывает примеры, убеждающие бизнес в необходимости наличия страхового полиса. Самый резонансный для Санкт-Петербурга случай из этого разряда произошел почти десятилетие назад, когда в сентябре 2003 года сгорели реквизиторские мастерские Мариинского театра. От пожара обрушились перекрытия и крыша, погибли декорации и реквизит к нескольким спектаклям, в том числе – к опере «Евгений Онегин», с которой театр собирался отправиться на гастроли в Японию. Как выяснилось, ни реквизит, ни сами мастерские застрахованы не были. Ввиду значимости потерь для российской культуры средства на их восстановление в размере 43 млн рублей были выделены из федерального бюджета. Но чаще бывает иначе.

Холдингу «Соломбалалес» никто ущерб не возместил. Летом 2011 года во время пожара на складе пиломатериалов в Архангельском речном порту сгорели более 20 тыс. кубометров принадлежащего компании хвойного леса. Лес застрахован не был. Такие финалы, в отличие от счастливого для Мариинского театра исхода, – закономерность. Несмотря на это, отечественные компании продолжают экономить на страховании имущества, ответственности, финансовых рисков.

Одна из причин экономии – распространенное подозрение, что услуга сильно переоценена страховщиками. Действительно, уровень выплат в страховании имущества корпоративных клиентов сравнительно невысок: в 2010 году из 144,8 млрд рублей собранных премий было выплачено в виде компенсаций 53 млрд рублей, или 36%. В 2011 году уровень выплат снизился до 30%: из 177,4 млрд рублей выплачено всего 54,6 млрд. В страховании корпоративной ответственности уровень выплат колеблется на отметке 10–11%. Такие данные порождают естественное предположение о неоправданно высоких тарифах в корпоративном страховании.

Но страховщики настаивают: как только дело доходит до крупного страхового события, не говоря уже о катастрофах, вопросы о целесообразности страхования и

справедливости тарифов отпадают сами собой.

Нет эффективных собственников

«Первопричина нежелания страховаться заключается в том, что в большинстве ситуаций у предприятий до сих пор нет эффективных собственников. Государство никогда не являлось собственником (а только распорядителем). А предприятиям, доставшимся новым владельцам при приватизации фактически бесплатно, за бесценок, их номинальные частные собственники не считают нужным обеспечивать имущественную защиту путем страхования», – уверен заместитель генерального директора компании «РЕСО-Гарантия» Дмитрий Большаков.

Имущество компании или проводимые ею строительно-монтажные работы обязательно страхуются в трех случаях. Во-первых, если среди владельцев компании или заказчиков работ есть иностранный участник, то страхование становится неременным условием заключения договора об управлении имуществом или договора подряда. Во-вторых, покупка страховки неизбежна при возведении объектов на государственные средства и по госзаказу. Наконец, это случается при залоговом страховании, когда появляется сторона, заинтересованная в страховании имущества и ответственности, – банк.

По оценке участников рынка, свои риски страхуют не более 20% российских юридических лиц – главным образом, представители крупного бизнеса. Средние компании заботятся о своей безопасности в меньшей степени. «Страхование имущества распространено среди организаций среднего бизнеса в том случае, если они арендуют площади в крупных деловых и торговых центрах. Связано это с тем, что в договоре аренды прописывается обязанность заключить договор страхования на имущество арендатора и застраховать его ответственность перед третьими лицами», – дополняет директор филиала САО «Гефест» в Санкт-Петербурге Анатолий Кузнецов. Небольшие компании вообще не страхуются.

В Петербурге и Ленобласти картина выглядит более оптимистично, чем в целом по стране. По данным компании «Ренессанс Страхование», среди крупных предприятий с численностью сотрудников более 5 тыс. человек доля клиентов страховых компаний составляет около 40%, среди средних – порядка 30% и около 15% – среди малых. «Доля предприятий, использующих страхование, сильно зависит от отрасли, но в любом случае в Петербурге для любой отрасли она не менее 20% и не выше 40%», – утверждает

руководитель управления имущественных видов страхования Северо-Западного дивизиона «Ренессанс Страхования» Виталий Овсянников.

Неполная безопасность

Собственники стараются экономить даже в тех областях деятельности, где необходимость страховой защиты очевидна младенцу. Так, в РФ в течение двух десятилетий сформировался рынок страхования космических рисков. По данным Российской ассоциации авиационных и космических страховщиков, в период с 1990 по 2010 гг. отечественные страховые компании обеспечили страховой защитой более 200 федеральных и международных космических проектов и выплатили по космическим проектам страховых возмещений на общую сумму свыше 150 млн долларов. Более трети названной суммы, а именно 50,5 млн долларов ущерба, в 2000 году выплатил СОГАЗ по договору страхования космических аппаратов спутниковой связи и вещания «Ямал». Казалось бы, появился убедительный аргумент в пользу повсеместного включения механизмов страховой защиты. Но когда в декабре 2010 года погибли сразу три космических спутника «Глонасс-М», выяснилось, что застрахованы они в компании «Спутник» на 3,5 млн долларов, при том что общая стоимость аппаратов составляла 90 млн долларов.

Все крупные инфраструктурные проекты, сопряженные с объемными рисками, застрахованы, но опять же очень экономно. Напомним, что самая большая выплата за всю историю российского страхового рынка – 200 млн долларов – была осуществлена компанией «РОСНО» в связи с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, произошедшей в 2009 году. «Однако эта выплата была ограничена лимитом ответственности страховщика в соответствии с условиями договора страхования. Общий размер ущерба на Саяно-Шушенской ГЭС, по разным оценкам, составил 30–40 млрд рублей (или 1,3 млрд долларов)», – говорит директор департамента корпоративных продаж Северо-Западной дирекции СК «Альянс» (товарный знак РОСНО) Павел Рюмин.

Однако и в более ординарных случаях объект может быть сильно недострахован. По статистике компании «Ренессанс Страхование», в корпоративном страховании имущества 70% случаев приходится на затопления и протечки, еще 15% – на кражи и иные противоправные действия злоумышленников, и только в 10% случаев убытки наносятся пожарами. Зато по объемам нанесенного ущерба «огневые возгорания» стоят на первом месте. Но из-за относительной редкости этих страховых случаев компании предпочитают не думать о возможном размере потерь от огня.

Так, в 2011 году в результате пожара было повреждено здание оздоровительного комплекса МУП города Хабаровска, застрахованное в РОСНО. Общая сумма затрат на проведение ремонтно-восстановительных работ составила около 8 млн рублей. Но сумма страхового возмещения составила всего 250 тыс. рублей, так как оказались застрахованы только конструктивные элементы здания, которые практически не пострадали, а внутреннюю отделку помещений страхователь не включил в договор. «Данный пример лишний раз подтверждает, что экономия должна быть разумной, – говорит Павел Рюмин. – Ведь логично предположить, что при пожаре или заливе в первую очередь пострадает то, что расположено внутри помещения».

Вынужденная ответственность

Понятно, что если бизнес не слишком озабочен вопросами собственной безопасности, то о возможном причинении вреда окружающей среде и третьим лицам он вспоминает еще реже. Эти риски страхуются исключительно под «внешним давлением» – при осуществлении работ по госконтракту или по требованию соответствующих законов.

«Рассматривая ситуацию с ответственностью собственников, скажу, что по-прежнему мало кому приходит в голову взыскивать компенсации за реальный ущерб», – отмечает Дмитрий Большаков. А когда пострадавшие все-таки требуют компенсации, то страховая сумма зачастую оказывается недостаточной для полного покрытия убытков. Характерный пример – возмещение ущерба туристам, не сумевшим вылететь на отдых из-за проблем туроператора, по принципу «кому денег хватит».

С 1 апреля 2012 года, после «активизации» закона о страховании ответственности владельцев особо опасных объектов, ФЗ-225, ситуация должна переломиться. «Самое главное, что в промышленности в массовом масштабе сделана попытка определить так называемого «ответственного собственника». Промышленное лобби усиленно пыталось застопорить или отложить вступление закона ФЗ-225 в силу именно потому, что в связи с его вступлением нельзя будет переложить на государство значительную часть рисков, связанных с владением и эксплуатацией опасных объектов», – отмечает Большаков. Новый закон, по сравнению с прежде действовавшим ФЗ-116, не только расширяет списки предприятий, которые должны страховать свою ответственность, но также значительно повышает страховые суммы.

«То, что закон вступил в полную силу, наша компания уже почувствовала на себе, ввиду того, что у нас есть первая авария по достаточно крупному объекту – газовым сетям в Сестрорецке, и с весьма серьезными последствиями. В результате аварии пострадало порядка шестидесяти квартир», – рассказывает директор по андеррайтингу и урегулированию убытков Территориальной дирекции ОАО «СОГАЗ» по СЗФО Анна Врублевская. Пока не закончено расследование, страховщик не вдается в детали. Но предполагает, что выплаты полностью покроют ущерб. «Если говорить о требованиях ФЗ-116, то ответственность при эксплуатации подобных сетей была всегда застрахована на 1 млн руб., что, конечно, при данной аварии не смогло бы в полной мере покрыть ущерб всем потерпевшим. По новому законодательству ответственность при эксплуатации газовой сети застрахована уже на 25 млн рублей, и, по предварительным расчетам, все претензии потерпевших должны уложиться в эту сумму».

Как ожидают страховщики, обязательное страхование ОПО сильно увеличит объем данного рынка: по стране в целом с 2,6 млрд рублей до 30 млрд рублей, по Санкт-Петербургу и Ленобласти – со 171 млн рублей до 2 млрд рублей. Речь идет не столько о глубине проникновения страхования, сколько о росте тарифов в 3–300 раз, вокруг чего не стихают споры. Однако, полагают участники страхового рынка, в ближайшие 3–5 лет, пока не накопится статистика страхования, тарифы пересматриваться не будут. Следовательно, бизнес вынужденно станет ответственным.

Холодный прием

Зато к защите от финансовых и экономических рисков бизнес в последние годы проявляет вполне добровольный интерес. «Кризис спровоцировал ухудшение платежной дисциплины со стороны покупателей по договорам поставки с отсрочкой платежа, в том числе – из-за снижения спроса на ряд товаров, материалов и сырья. Потому с 2008 года вырос спрос на страхование дебиторской задолженности по таким видам, как, например, страхование товарных и коммерческих кредитов», – подтверждает директор Центра страхования финансовых рисков ОАО «СК «Альянс» (товарный знак – РОСНО) Виталий Ус.

Но как раз в эти годы многие страховые компании перестали страховать финансовые риски в принципе. «Это было связано не с тем, что страховщики боялись частоты негативных событий, а с тем, что прекратилось перестрахование этих рисков. В это время целый ряд отечественных страховых компаний прекратили свое существование, а западные перестраховщики боялись брать риски на себя», – вспоминает Анна Врублевская.

Сегодня финансовые риски страхуются, но в очень небольшой части, и исключительно – для корпоративных клиентов. «Наш портфель страхования финансовых рисков – это исключительно страхование риска потери прибыли в результате перерыва в производстве. Страховая компания компенсирует потерю прибыли, если бизнес-процесс был прерван страховым случаем, например, пожаром. По сути, это дополнительная опция страхования имущества предприятий», – подтверждает Виталий Овсянников. «Мы предлагаем своим клиентам только страхование от перерыва в застрахованной деятельности. Страхованием финансовых рисков в чистом виде мы не занимаемся», – соглашается Анатолий Кузнецов.

Реже страховщики идут на страхование неисполнения обязательств перед компанией в случае ликвидации или банкротства ее контрагента или в случае неисполнения контрагентом обязательств по сделке. Но этот вид страхования отнесен к сложным, требующим тщательного изучения договоров и рисков.

«Такие риски существенны по объему возможных потерь. Кроме того, они сложны с точки зрения адекватного анализа – мало накопленной статистической информации, и, к тому же, велика вероятность мошенничества», – поясняет Виталий Овсянников. Кроме того, как показывает мировая статистика, в период экономического кризиса убыточность по этому виду страхования возрастает в разы. Вот и получается, что защита от подобных рисков становится бессмысленной для страховщика как раз в тот период, когда клиенты предъявляют на нее повышенный спрос.

Источник: [РБК daily](#) , 16.03.12

Автор: Денисенко Е.□